

- А нельзя обойтись без этого? – спросил Ракета.

- Нет.

Гамора быстрым шагом шла по коридору, а енот едва поспевал за ней. И почему все постоянно забывают, что у него недостаточно длинные лапы? Почему он и предпочитал перемещаться, сидя на загривке у Грута. Однако в этот раз Грут сидел на загривке у него. Точнее, два Грутика, подобранных в трюме. Они восседали на плечах у Ракеты, и один, особенно бойкий и вредный, постоянно подначивал другого, а тот отвечал лишь редкими взволнованными репликами. Их тоненькие ручки и ножки крепко цеплялись за мех и комбинезон Ракеты.

Енот поспешил за Гаморой.

- Эй, оставьте мой мех в покое! – уже в десятый раз прикрикнул он, когда один из Грутиков случайно выдрал ему клочок шерсти. – Гамми, зачем ты меня с собой потащила? Как по мне, так твоя Кия может отправляться в открытый космос без скафандра, если угодно. Пусть полюбуется пейзажем, посмотрит на звезды, подышит свежим вакуумом. А лучше сдать ее Коллекционеру и получить кругленькую сумму кредитов. Плевать я хотел на ее импланты, вот что я хочу сказать.

- Плевать, говоришь? Будто тебе самому не доводилось бывать в шкуре лабораторной мыши, – резко ответила Гамора. – А позвала я тебя потому, что никто на борту лучше тебя не разбирается в технике.

- И-и?

- Хватит тебе комплиментов.

- Ну ладно, и так сойдет, – проворчал енот. – Зачем ты ей помогаешь? Ты ведь не обязана.

- Обязана.

- Говоришь так, будто она пострадала по твоей вине.

- Я есть Грут, – вставил спокойный Грутик.

- Ты серьезно? – обернулась Гамора.

Ракета подумал было, что подруга рассердилась, но выражение ее лица было, скорее, удивленным.

- Думаешь, мной движет чувство вины? По-твоему, я пытаюсь переложить на себя ответственность за преступления Коллекционера?

- Разве не так?

Гамора остановилась у дверей медпункта и взялась за ручку.

- Ракета, я в своей жизни достаточно натворила, чтобы брать ответственность за чужие грехи вдобавок к своим. Нет, здесь виновен только Коллекционер, и он за это ответит.

Ракета скривился.

Раз чувство вины тут было ни при чем, то странному поведению Гаморы оставалось лишь одно объяснение. Дело было в том, что Кия оказалась зен-воберианкой. Гамора испытывала к ней родственные чувства.

Наемница открыла дверь.

Кия расположилась на стуле, закинув ногу на ногу. На столе перед ней сидел Грутик. Девушка осматривала руку двойника.

- Я есть Грут, - поприветствовал он вошедших.

Кия резко выпрямилась, но тут же, насколько это было возможно, расслабилась, узнав Стражей. Ракета недоумевал, как она могла оставаться спокойной в их присутствии, учитывая, что он то и дело порывался выкинуть ее с корабля, а Гамора, в принципе, была для девушки страшнее огня.

Возможно, Кия попросту была с норовом.

Впрочем, не она одна.

Если бы Ракета не знал Гамору так давно, то не заметил бы перемен в ее облике и поведении. При виде Кии ее зрачки расширились, она подолгу заглядывалась на девушку, будто пытаясь запечатлеть в памяти ее лицо. От этого по шкуре Ракеты бегали мурашки.

Да, родственные чувства, вне всякого сомнения.

Ракете это не нравилось, и дело было не в том, что одержимость Гаморы послужила в первую очередь причиной того, что Кия оказалась на борту, и того, что пойманные Коллекционером Груты теперь были вне досягаемости.

«Она может вылечить Грута, – напомнил себе енот, оглядываясь на сидящих на плечах Грутиков. – Не забывай об этом».

Лучше твердить себе это снова и снова, нежели предаваться другим навязчивым мыслям. Ракета никогда не встретит того, на кого можно было бы смотреть так, как Гамора смотрит на Кию.

– Как делишки? – енот постарался, чтобы его голос звучал ехидно, но не агрессивно.

– Пока никак.

Он ожидал подробных объяснений, но Кия замолчала.

– И это все? – фыркнул Ракета. – Мы что, зря тебя кормим по три раза в день? Если так, то пора прикрывать лавочку. Как говорится, попытка не пытка, но если результата нет, то и шут с ним.

Кия потупила взгляд. Она тяжело дышала, то ли пытаясь собраться с духом, то ли стараясь придумать подходящий ответ.

– Мне нужно время, чтобы собрать необходимые данные. По-другому никак. Пока мне удалось выяснить, что Flora colossi легко могут поглощать любую растительную материю, но с вбиранием других Flora colossi у них возникают трудности. Они способны срастаться туловищами, но всегда разделяются, прежде чем слиться воедино. Необходимы дальнейшие исследования.

«Ну-ну», – подумал Ракета.

– У меня есть кое-какие идеи. Пока что я прошу разных Грутов соединяться и записываю результаты наблюдений. Я слежу за тем, как быстро у них получается срастись и сколько усилий они при этом затрачивают. Также я наблюдаю за тем, как сращивание влияет на каждого Грута в отдельности, – Кия наклонилась к сидящему на столе Грутику, – и пытаюсь понять основные принципы процесса. Полагаю, психическое состояние играет здесь немаловажную роль – и, вероятно, их текущее физическое состояние тоже. Кроме того, я изучаю фрагменты коры, взятые из мест сращивания, и вскоре смогу определить, происходит ли соединение на клеточном уровне, какие еще физиологические процессы проходят в момент сращивания и какие при этом могут быть побочные эффекты... Одним словом, пока я не могу сказать ничего определенного. Пока не могу.

Кия развела руками.

– Гм, – недоверчиво покосился на нее Ракета.

Что ж, может, она и не зря ест свой хлеб.

- Я есть Грут? – пробурчал один из Грутиков в ухо Ракете.

Тот понял, что этот малыш еще не участвовал в экспериментах Кии.

- Что будет, если Груты попытаются слиться, когда один из них будет поврежден? – спросила Гамора.

До этого момента она не раскрывала рта. Долго приходила в себя после игры в гляделки? А может, не находила что сказать – хотя этого от Гаморы ожидать было сложно. Возможно, она с осторожностью подходила к словам потому, что Кия вздрагивала при каждом звуке ее голоса. Ракете определенно не нравилось неестественное поведение подруги. Ему хватало странностей, происходящих с Грутом.

- Если бы я знала, – не глядя ответила Кия.

- Я есть Грут, – Грутик, которого Кия обследовала, сжал ладонями край столешницы и немного покачался взад-вперед. – Я есть Грут.

Ракета скривился.

- Знаю, дружище.

- Что он сказал? – спросила Кия.

- Он волнуется за того Грута, которого мы нашли на арене. Этот малыш думал, что все Груты идентичны, что у них общие воспоминания и одинаковый характер. Он удивлен, что тот оказался таким несговорчивым.

- Память – это одно, а вот воспитание... – Кия взглянула на бойкого и агрессивного Грутика на плече у Ракеты. – Если тебя заставляют участвовать в гладиаторских боях, недолго и свихнуться. В юном возрасте Груты очень восприимчивы к влиянию извне. Я заметила это еще во время первых опытов. А когда они ослаблены, то восприимчивость наверняка усиливается.

«И кто в этом виноват?» – хотел было спросить Ракета, но вовремя прикусил язык.

- Ясно, понятно. Уж будь добра придумай, как это исправить, а то зачем еще мы тебя тут держим?

- Этим я и занимаюсь, – Кия перевела взгляд на другого Грутика.

- Давай-давай. Не хочу просто так тебя охранять.

- Ты меня охраняешь? Неужели? – саркастически произнесла Кия.

- А то как же?! Мы с Квиллом решили подкинуть Коллекционеру ложные улики. Пошлем ему зашифрованный сигнал о том, что тебя видели на какой-нибудь планете или спутнике, и пускай он хоть всю галактику перевернет. Наши улики будут правдоподобнее настоящих. К тому же это будет забавно. Но если ты вдруг против...

- Нет! – торопливо воскликнула Кия. – Нет. Это... хорошая идея.

- Вот и я того же мнения. – Запрыгнув в кресло, Ракета покопался в ящике стола и достал оттуда сканер. – Тогда приступим к следующей процедуре.

- Я попросила Ракету просканировать твои импланты, чтобы понять, как они устроены, – объяснила Гамора. – Он умнее, чем выглядит.

- Да я выгляжу как сущий гений, чего уж там! Приступим?

Кия опешила.

- Что, прямо сейчас?

Енот шустро спрыгнул на пол.

- А что, у меня на лбу написано «прием в порядке электронной очереди»? Если есть возражения, можешь поспорить с Гамми.

Не вставая с места, Кия повернулась к Гаморе, словно ожидая помощи, но тут же отвернулась.

- А мне нужно...

- Ложиться? Раздеваться? Делайте, как вам больше нравится, миледи. Мне надо только на ножку взглянуть.

Ворча, Ракета схватил Кию за лодыжку. Девушка тут же отдернула ногу и выругалась. Подтянув обе ноги на стул, Кия обхватила их руками, не отдавая отчета в своих рефlekсах. Тяжело дыша, она испуганно уставилась на мохнатого Стража.

- Ракета! – прикрикнула на енота Гамора. – Полегче!

- Брр. Может, у нее инструкция по применению найдется?

- Полегче, говорю. Кия, хочешь, чтобы кто-то другой тебя осмотрел? Нам уйти?

Девушка поджала губы и задумалась, перебирая варианты.

Спустя пару секунд она решилась.

- Нет. Я потерплю.

Она снова опустила ногу.

Ракета взялся за нее одной лапой, а другой поднес сканер. Кия дрожала, и это серьезно мешало обследованию. Ракета ухватился покрепче и провел сканером от бедра до лодыжки, а затем медленно просканировал стопу. Процедура повторилась с другой стороной ноги.

- Кия! - обеспокоенно окликнула девушку Гамора.

- Я же сказала, что потерплю! - резко ответила та, отдернув ногу, как только енот ее отпустил.

- Уже все?

Ракета перебрал какие-то кнопки, пока не появилась голограмма, изображающая прозрачную ногу Кии, насквозь пронизанную острыми металлическими элементами. Кругом были нити, стержни и даже рычаги, большинство - покрытые тонким слоем гнития или, быть может, усиленного гнитиево-анжарового сплава. Ракету разбирало любопытство, но он решил повременить с вопросами.

- Все ясно. Я скажу, если понадобится повторный осмотр, - енот выключил голограмму и сунул сканер в карман. - Груты, теперь пора взглянуть на вашего злобного зомбированного собрата.

- Я есть Грут, - ответили ему Грутики.

- Что? Не смешно?

Посмеиваясь себе под нос, Ракета вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/61319/3559469>